

Глава 1. Мама

Из трёх котят, что родились у чёрно-белой кошки, живущей в подвале многоэтажного дома, он был таким единственным. Двое других выглядели точь-в-точь как мама. А этот — надо же какой оказался! Серебристо-серый, зеленоглазый, с маленьким белым пятнышком на шее вроде галстучка. Правда, что такое «галстучек», серый котёнок, конечно, не знал. Всё, что он знал, — это мамин мягкий живот, откуда появлялось тёплое молоко.

А ещё шершавый язык, которым его умывали. От этого всего — сытного молока и заботливых прикосновений — становилось тепло и спокойно. Можно было спать, зарывшись носом в мамин мягкий подшёрсток на животе, и набираться сил.

А силы были нужны. Например, чтобы открыть глаза. Когда это произошло, котёнок с удивлением огляделся. Из сумрака проступили очертания большой трубы и досок на полу. А из окна под потолком лился яркий свет. Котёнок даже зажмурился.

Но сил для исследований пока было немного. Нужно было снова подкрепиться. Найти еду удавалось даже с закрытыми глазами — по запаху. Котёнок приваливался к маминому животу и помогал себе лапами, чтобы молоко лилось быстрее. И с каждым глотком становился сильнее.

Через пару недель малыш окреп и занялся изучением окружающего мира. Мир оказался небольшим помещением с трубой посередине и странными предметами по углам вроде старых тряпок или сломанной лопаты. Мир пах сыростью, а ещё — чем-то резким, отчего шерсть у котёнка на загривке вставала дыбом. Но что это, пока было непонятно. Да и могло подождать, ведь совсем рядом нашлось кое-что поинтереснее — коробка!

Самая обычная картонная коробка. Однако котёнок сразу смекнул: это вещь! Во-первых, если поскрести дно когтями, картон шуршал. Во-вторых, через стенку коробки можно было кувыркаться: подойти поближе, чуть присесть, подпрыгнуть, повиснуть животом и, цепляясь лапами, перевалиться наружу. А потом обратно. Весело!

Накувыркавшись вдоволь, котёнок смотрел на окно под потолком. Что там, снаружи? Почему оттуда дует?

Зачем этот свет? Но допрыгнуть до окна было трудно, а мама, которая каждый день уходила туда и возвращалась, ничего не рассказывала.

Дни шли за днями, котёнок крепчал, продолжал играть и исследовать подвал. Но однажды случилось страшное. Мама не вернулась. Котята, сбившись в кучу в коробке, прождали её

целый вечер. Окно, откуда шёл свет, погасло. Темнота не пугала малышей, ведь они прекрасно видели и без света. Но в животах всё громче урчало, а главное — вместе с маминым молоком исчезло чувство безопасности. В сердце чёрной змейкой заползал страх. Страх придал серому котёнку сил. Он выбрался из коробки, присел под окном и прыгнул так высоко, как только смог. Получилось!

Из открытого окна дул холодный ночной ветер. Котёнок вдохнул незнакомые запахи. О, сколько их было! Он и не знал, что на свете существует столько запахов. Запах мамы он тоже почувствовал, но слабый, утренний. От ужаса, что мама больше не вернётся, котёнок мяукнул. Ещё раз, громче. Оглянулся на брата с сестрой, но те, слившись в одно чёрно-белое пятно в коробке, заснули. Котёнок высунул голову на улицу. Незвестность за окном пугала. Она была живой:

в ней то и дело вспыхивали и гасли большие светляки, а один, огромный, сбоку, светился высоко над землёй.

— Мяу! — позвал котёнок маму.

От страха его писк в ночной тишине прозвучал очень громко. Никто не ответил. Тогда смельчак вылез из окна целиком. Под лапами было что-то холодное, белое.

— Мяу! Мяу!

Где-то высоко хлопнуло окно и женский голос раздражённо крикнул:

— А ну брысь!

Котёнок, испугавшись, притих, но потом позвал ещё отчаяннее:

— Мяу!

— Надоели эти коты! Развелись в подвале, как мухи! — крикнул другой голос, мужской, и на голову котёнка выплеснули что-то странное. Он присел, затряс ушами, пытаясь стряхнуть это липкое с головы. Но шерсть уже намокла, жидкость попала в уши, и от этого стало ещё холоднее.

Котёнок замолчал, раздумывая, не вернуться ли в подвал. Конечно, там теплее и никто не ругается. Но как же мама? Мама обязательно должна его услышать. И прийти. И всё будет так, как раньше. Молоко, тёплый мягкий живот и чувство, что всё хорошо. Котёнок снова позвал маму. Он звал её всю ночь.

А мама всё не приходила.

Глава 2. Чёрные ботинки и сиреневые сапожки

Когда вокруг посветлело, котёнок лёг на снег. Он так устал за эту долгую ночь, полную ледяных порывов ветра и грубых окриков. Глаза сами собой закрывались. Живот сводило от голода и страха. Но котёнок всё надеялся: мама где-то там, надо просто погромче

её позвать. И он собрал остатки последних сил:

— Мяу!

— Брысь отсюда! — в малыша полетел камень.

Он еле увернулся и припал к земле. За что? Он просто зовёт маму, которая пропала. Котёнок отбежал к окну и заглянул вниз. Вон и знакомая коробка. Только брата с сестрой нет. Они тоже куда-то делись, может, ушли ночью? Не спрятаться ли пока в коробке? Но если он уйдёт и затаится, как же мама услышит его? Нет-нет, надо остаться. Котёнок ещё раз пискнул:

— Мяу!

— Папа, папа, вот он!

Сбоку слышались торопливые шаги, и котёнок увидел перед собой две ноги, обутое в сиреневые сапоги с мехом. А за ними появились другие — чёрные, большие. Котёнок сжался в маленький серый комочек.

— Папа, смотри, какой он красивый. Серебристый, как монетка! — раздалось над его головой.

— Не подходи близко, осторожно положи, и пойдём, — ответил другой голос, низкий. Что-то зашуршало, а потом нос котёнка уловил запах. М-м-м... как вкусно... Котёнок осторожно вытянул мордочку и обнюхал угощение, которое перед ним положили на белом тетрадном листе.

— Ешь, ешь, не бойся...

— Да он, наверно, ещё молоком питается! И не будет такое...

Но бедняжка уже набросился на еду. Это, конечно, было совсем не похоже на мамино молоко. Но какой запах! И на вкус восхитительно. Котёнок съел всё до последней крошки и принялся вылизывать бумагу.

— Смотри, папа, какой смешной!

— Оголодал... нет-нет, не трогай, вдруг у него блохи!

— Пап... возьмём его к нам? — сиреневые сапожки подбежали к чёрным. — Он такой голодный...

— Как, кх, кх-хм, к нам? — ноги в чёрных ботинках даже присели от удивления, — Но... Лиза... с бездомными кошками столько возни! Мыть, к ветеринару везти...

— Я буду помогать, честно-честно! — сиреневые сапожки вернулись. Их хозяйка, забыв про папины слова, протянула руку и погладила серое тельце.

Котёнок замер. Это было ново. Никогда ещё никто не гладил его. И это оказалось очень приятным, похоже на прикосновения маминого языка во время умывания. А ещё приятней было то, что, наконец, он был сыт. От сытости и ласки внутри заработал маленький моторчик. Ур-р-р-р!

— Папа, он мурчит!

— Лиза, — в низком голосе появились нотки раздражения. — Я же просил его не гладить!

Девочка вздохнула и руку убрала. Но котёнок не расстроился. Его так разморило, что он прилёг на снег и закрыл глаза, продолжая мурлыкать. А над ним решалась его судьба:

— Папа, ну, пожалуйста!

— Лиза, кошка — это сплошные хлопоты! Мы же не планировали...

— Так давай запланируем! И сразу возьмём! Ты же сам рассказывал, что в детстве у тебя был кот. Даже не кот, а друг — Васька рваное ухо!

— М-да... действительно, был... настоящий боевой товарищ... Вместе за яблоками к соседу лазали... Хм... Ладно, сейчас позвоню маме. Но она точно скажет «нет».

— Папочка, ну уговори её, ну пожалуйста!

Чёрные ноги отошли подальше, остановились и стали топтаться на месте, ковыряя потемневший снег, пока их хозяин говорил по телефону.

А девочка, пока никто не видит, присела и снова погладила серую шёрстку. Лиза и котёнок не знали, что будет дальше. Но оба уже чувствовали, что между ними протянулась невидимая ниточка, которая навсегда связала их сердца.

Глава 3. Новый мир

— Раздевайся, проходи, чувствуй себя как дома. Вот здесь у нас коридор, здесь ванная...

— Как же он разденется? — рассмеялся папа.

Котёнок, присев на задние лапы, с любопытством озирался. Перед ним оказалась широкая прихожая. Справа на вешалке висело что-то, пахнущее улицей, а слева была закрытая дверь. Интересно, что там за ней?

— Папа, я так рада, что мы его взяли, так рада! — Лиза кружилась по коридору. Отец обнял девочку:

— И я рад. А сейчас надо устроить ему купание. Поможешь?

— Спрашиваешь! Найду полотенце! — Лиза побежала в комнату.

Котёнок не знал, что ему предстоит, но то, что в квартире было тепло, ему уже нравилось. Он понюхал воздух. Совсем не похоже на те запахи, которые были в подвале. Значит, это не подвал. А что-то другое. Что же?

Пора приниматься за исследование. Но в тот момент, когда он решительно поднял лапу, чтобы пуститься в путешествие, его вдруг подхватили и куда-то понесли. Сначала в глаза ударил яркий свет. Потом что-то зашумело. Котёнок испугался, дёрнулся, но его крепко держали поперёк тельца. Вокруг было белое и скользкое.

— Не лей на уши, только на спину.

— Возьмём мой шампунь?

Под лапами оказалась вода. Сверху тоже. Шерсть на спине намокла, и котёнку стало страшно. Он запищал от ужаса.

— Он боится, давай скорее!

— Сейчас!

На морду попало несколько капель, малыш осторожно слизнул их и понял, что хочет пить. Но до питья ли, когда вокруг творится такое безобразие? Котёнок попытался убежать: быстро-быстро заработал лапами, но они разъехались, и он упал прямо в воду.

— Смотри, пап, какой смешной! — веселились над ним.

Да они просто издеваются? Дом, вкусные запахи — всё было просто приманкой! И когда бедняга уже отчаялся, шум внезапно прекратился и его, жалкого и взъерошенного, завернули в большое махровое полотенце.

— Лиза, мне пора на работу, и так опоздал уже, — произнёс низкий голос. — А тебе на тренировку.

— Пап, но как же я его оставлю одного?

— Ничего, вечером встретитесь. А если удастся, то и к ветеринару сегодня попадём.

— Ой, кажется, он уснул.

Котёнок, пригревшись в тёплом полотенце, действительно задремал. Он ужасно устал за это утро, полное новых впечатлений. И теперь ему хотелось только одного: подольше оставаться в кольце из Лизиных рук. А девочка не удержалась и поцеловала найдёныша в мокрую макушку, пахнущую шампунем:

— Как здорово, что мы тебя взяли!

Котёнок не заметил, как его переложили на кресло. Звуки вокруг стихли, квартира опустела. Через несколько часов гость проснулся, выбрался из-под полотенца и огляделся по сторонам. Новая обстановка вокруг манила и требовала изучения.

.